

DOI 10.17150/978-5-7253-3085-4.10

УДК 334.713

ББК 65 стд1-131

С.А. СЕМИНА

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ
В РАЗВИТИИ КУСТАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Рассматриваются социально-экономические условия для развития капиталистических отношений в кустарно-промысловом производстве, которые включали в себя процесс социального расслоения сельского населения и выделение предпринимательской прослойки; формирование торгово-ростовщической деятельности, которая способствовала выходу кустарно-промысловой продукции на широкие рынки сбыта, включая ярмарки.

Ключевые слова: кустарное производство, промысловое производство, торгово-ростовщическая деятельность, предпринимательство, скупщик.

S.A. SEMINA

**ENTREPRENEURIAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT
OF HANDICRAFT PRODUCTION IN IRKUTSK PROVINCE
(LATE XIX – EARLY XX CENTURIES)**

The article considers the socio-economic conditions for the development of capitalist relations in handicraft production, which included the process of social stratification of the rural population and the allocation of the entrepreneurial stratum; the formation of trade and usury, which contributed to the release of handicraft products to wide markets, including fairs.

Keywords: handicraft production, commercial production, trading and money-lending activities, business, buyer.

Конец XIX – начало XX вв. стали важным этапом в расширении географии, отраслевой структуры и масштабов кустарного производства Сибири. В это время отмечается значительный рост численности кустарных производителей, массовое возникновение новых видов производств, их проникновение на другие территории, углубление капиталистической эволюции мелко-промышленного производства.

Период столыпинской аграрной реформы способствовал бурному росту переселенческого движения и на этой основе мелких кустарных промыслов. В Иркутской губернии, отстоящей от центра России на тысячи километров, эти процессы происходили медленнее, чем в Западной

Сибири. С 1861 по 1893 гг. в Сибири поселилось около 450 тыс. переселенцев, из них в Западной Сибири – 350 тыс. и в Восточной – 100 тыс. (22 % общего числа).

В Иркутскую губернию переселилось около 4 000 переселенцев [1, с. 24]. Их трудовые ресурсы, хозяйственный опыт и производственные навыки использовались не только для земледельческого, но и для промыслового освоения края. Из Европейской России пришли и столлярный и токарный кустарные промыслы, которые в основном были распространены в форме ремесел (изготовление на заказ определенному потребителю). С начала XX в. в Иркутскую губернию была завезена технология изготовления обечайки, из которой делали сита. Производство это располагалось в селении Гуран Тулунской волости Нижнеудинского уезда и в старожильческих деревнях Илгинской волости Верхоленского уезда. В Иркутскую губернию новоселами был завезен скипидарный промысел [2, с. 51].

Значение ссыльных в кустарно-промысловом развитии губернии было существенным. Так, они положили начало кожевенному производству в с. Голуметь Черемховской волости Иркутского уезда. Первопроходцем в этом деле явился ссыльный, выходец из Европейской России Илья Арсеньевич Можаев. С конца XIX в. занимались этим промыслом в с. Голуметь только ссыльно-переселенцы [3, с. 4]. Гончарный кустарный промысел Иркутской губернии так же имел развитие благодаря ссыльно-поселенцам и новоселам [2, с. 69].

Ссыльные положили начало кустарной и ремесленной промышленности в г. Иркутске. В 1799 г. возле р. Сарафановки, впадающей в Ушаковку, был открыт Рабочий (Ремесленный) дом, в котором трудились ссыльные. Отбыв срок ссылки, они селились рядом с Рабочим домом, продолжая заниматься ремеслами, обучая своих детей и местных жителей. Это положило начало новой части города – Ремесленной, или Рабочей, слободе. Здесь проживали кузнецы, столяры, слесари, шорники, маляры, каретники, плотники, токари, портные – мастера многих специальностей. В 1858 г. Ремесленный дом закрылся, но в слободе осталось много мелких заведений, а кустари составляли квалифицированную рабочую силу, которую Рабочая слобода поставляла городу.

Высокий процент продажи рабочих рук у ссыльнопоселенцев и новоселов Иркутской губернии (на конец XIX в. 23,6 %, для сравнения: у старожилов – 7,2 %) доказывает, что они жили за счет той специальности, которую хорошо знали и навыки которой привезли с собой из места высылки [4, с. 310]. Конечно, основным местом, где кустари-ремесленники могли продать свою рабочую силу, являлся город.

В начале XX века г. Иркутск являлся крупным центром ремесленного и мелкотоварного производства. На основе данных, приведенных в табл. 1,

можно судить о том, насколько они были развиты в городе. Большинство лиц кустарного и ремесленного производства города – 519 человек – было занято ремеслами без использования наемной рабочей силы или же с одним рабочим. Это говорит о том, что в городе была масса мелких кустарных мастерских, как правило, использующих труд семьи.

Широкое развитие кустарной промышленности приводило к концентрации населения и, следовательно, к росту поселков городского типа. Такие населенные пункты, как Иркутск, Усолье, Черемхово, Зима, Балаганск, представляли собой крупные центры мелко-промышленного производства. В городах были развиты свои виды производств, удовлетворяющие запросы городского населения. Наиболее развиты были сапожное, портновское, кузнечное, экипажное дело и другие.

Растущее городское население губернии (только в одном Иркутском округе на 1917 г. оно составило 32 %) являлось основным потребителем продукции самых разнообразных промыслов [5, с. 42]. Наличие крупных торговых центров – Иркутск, Усолье, Качуг, Жигалово, Балаганск и др. – определяло значение торгово-ростовщической деятельности, которая сковывала развитие производительных сил и отвлекала значительную часть капиталов от промышленного использования.

Кустарная промышленность в отличие от ремесла нуждалась в более широких рынках сбыта и в большинстве случаев характеризовалась наличием посредника между производителем и потребителем. Связь кустарей с рынком создавала благоприятные условия для деятельности мелких местных скупщиков, приводила к росту зависимости производителей от торгово-ростовщического капитала. Последняя форма деятельности торгового капитала в кустарной промышленности начала широко утверждаться в начале XX в. Она представляла собой прямой переход к высшей форме торгового капитала, когда скупщик прямо раздавал сырье кустарям для обработки за определенную плату, то есть, переходил от посреднической к предпринимательской деятельности в сфере производства.

Особенно заметен такой переход был в кожевенной, овчинно-шубной, шерстобитно-пимокатной, обувной, деревообрабатывающей и других отраслях, в которых характер производства позволял полностью или в большей части выполнять работу на дому. В Иркутской губернии к концу XIX в. мелкие товаропроизводители составляли 96,6 % по отношению ко всему промысловому населению [6, с. 170]. Именно за счет этого слоя шло рождение новых групп сельского населения – предпринимателей, ведущих хозяйство наемным трудом с использованием усовершенствованных машин.

Утверждение капиталистических отношений наблюдалось в сфере мелкой промышленности, обслуживавшей извоз. Здесь шло разложение

мелких промышленников, подчинение производства торговым и транспортным фирмам. В извозном промысле Иркутской губернии, развитию которого способствовал Московский тракт, капитал концентрировался в руках подрядчиков и ростовщиков.

Московский тракт имел значение главной товаропроводящей артерии, связывал Сибирь с Европейской Россией, притягивал к себе товарные грузы из северных и южных районов Сибири по подвозным путям, мелким трактам, способствовал развитию извоза и дворничества (содержание постоянных дворов), что в свою очередь вызывало к жизни мелкие крестьянские промыслы. Сибирские кустари обеспечивали извозный промысел транспортными средствами, сбруей, тарой для перевозки грузов. Извозный промысел имел и предпринимательское направление, и являлся привилегией многолошадных хозяев. Лица, бравшие на себя крупные подряды по доставке товаров, нанимавшие ямщиков, составляли в извозе Иркутской губернии 1,4 %. Процент их не велик, но ежегодный грузооборот тракта исчислялся миллионами пудов различных грузов. По Иркутской губернии чистая прибыль предпринимателей составляла в год свыше полмиллиона рублей [6, с. 99].

Относительно крупных первоначальных вложений капитала требовало кожевенное производство. Открывать даже самые мелкие кожевенные заведения было под силу только зажиточному крестьянству, так как это производство отличалось от типичных кустарных промыслов большой сырьевой базой и широкими рынками сбыта. Наличие торгового капитала вплоть до высшей его формы отмечено в с. Усолье Иркутской губернии. Организация кожевенного производства здесь и в окрестных деревнях строилась деятельностью нескольких сотен кустарей-кожевников, чирочников и 30 кожевенными предприятиями. Владельцы крупных кожевенных мастерских, пользовавшихся исключительно наемным трудом, большими партиями закупали сырые кожи в г. Иркутске на целый год. Мелкие же производители пополняли свои запасы в течение года на месте производства через «специальных скупщиков сырых кож», которые разъезжали по окрестным селениям, продавая кожи за наличные деньги или обменивая их. Так называемый «купец-скупщик» покупал кожи за 2,5 руб., а продавал за 4 руб. [7].

Кожевники часто брали кожи у скупщиков в кредит или в обмен на свой товар. Не имея специальных «обделен» (мастерских для выделки кожи) и оборудования для раскроя кож, вынуждены были сбывать свою продукцию более крупным промышленникам в качестве полуфабриката для дальнейшей отделки. Такие кустари, сохраняя мнимую самостоятельность, по существу имели признаки домашних рабочих мануфактур, занятых первичной обработкой сырья [8, с. 59].

Постепенное превращение самостоятельного мелкого производителя в наемного рабочего было характерно и для судостроительного промысла. Отдельные строители получали у подрядчика задаток в течении выполнения всей работы. Подрядчик рассчитывался деньгами или товарами по завышенным для данной местности ценам. Сдавший подрядчику судно судостроитель обычно оставался у него в долгу, вынужден был заключать договор на новое судно. В задаток засчитывался старый долг и затем открывался новый кредит. Задолженность судостроителя вела его к кабальной зависимости, вынуждая должников строить суда по низким ценам. Попавший в такое положение крестьянин редко освобождался от долга и постепенно разорялся, переходя в ряды сельскохозяйственных батраков и наемных рабочих при судостроении.

В Иркутской губернии распространенной формой организации труда в судостроении являлась артель, которая состояла либо из родственников, либо из разных семей и соседей, на условиях разделения издержек и доходов производства. Артель заключала договор с торговцами, а исполнение его гарантировалось взаимной круговой порукой всех членов артели. Для построения небольших судов – карбазов использовались артели из 2-3 человек. Постройка сплавных судов велась исключительно по заказам. Заказчиками являлись разбогатевшие скупщики хлеба из местных крестьян. Разные виды паузков и карбазов заказывали иркутские купцы, ведущие торговлю с Ленским краем и занимавшиеся доставкой грузов для золотых приисков.

В бондарный промысел, где на первый взгляд продолжало существовать в нетронутом виде мелкотоварное производство, тоже начинали проникать капиталистические отношения. Некоторые бондари Иркутской губернии, работая по заказу винных заводчиков, сбывали изготовленные бочки только им. По сути дела, кустари, связанные обязательствами и получавшие деньги под заказ, отрывались от рынка. Боясь потерять постоянного заказчика, они не решались продавать товар на рынке, даже если цены там были значительно выше.

В рыболовном промысле проникновение капиталистических отношений отмечалось уже с начала XIX в. Во главе крупнейших рыбопромышленных артелей на Байкале стояло купечество. В Березовскую артель входили купцы Медведниковы, в Ольхонскую – Солдатов и Литвинцев, в Култукскую – С. Дударовский, П. Трапезников, Т. Харинский. Значительное количество пайщиков состояло из зажиточных мещан и цеховых. Так, в Култукскую артель входило 3 купца, 6 мещан и 3 цеховых работника [9, с. 172].

Рыболовный промысел поддерживал такую группу производств, как выделка и обработка тканей и волокон растительного происхождения – вязание сетей и неводов, веревочное производство. С 1898 г. на Север-

ном Байкале начал развиваться сетевой промысел. Первыми сетевщиками на омуля были рыбопромышленники А.Н. Петухов, И.А. Балдагуев, Р.В. Леханов. С 1897–1898 гг. у некоторых крупных рыбопромышленников были уже паровые катера, которые крейсировали по Байкалу из Нижнеангарска до Листвянки, возили груз и рыбу. Катера были одинаковых размеров и грузоподъемности, но имели разную быстрходность.

Таким образом, в социальной структуре кустарного и промыслового производства как Иркутской губернии, так и Сибири в целом, шло формирование новой группы сельского населения – предпринимателей, ведущих хозяйство наемным трудом с использованием усовершенствованных машин и техники. Быстрому росту числа обеспеченных хозяйств в Сибири способствовали: отсутствие крупного помещичьего землевладения, земельное пространство и захватное землепользование. Сибирские кулаки экономически были очень мощными. Пользуясь дешевой рабочей силой переселенцев и ссыльных, они имели крупные хозяйства, огромные запасы хлеба, много скота. Они держали в своих руках государственные подряды на перевозку грузов и лесосплавов, были владельцами магазинов, мельниц, кузнечно-слесарных мастерских, маслобоен, кустарных кожевенных заводов, сельскохозяйственных машин и так далее.

В процессе разложения промыслового крестьянства Иркутской губернии наиболее определенно были выделены три группы населения (табл. 1 [4, с. 300]).

Таблица 1

Разложение промыслового крестьянства в конце XIX в.

Округ	Общее число промысловых дворов	В том числе					Всего промысл. лиц	
		предпринимателей	%	наемных рабочих	%	мелких производителей (%)	мужчин	женщин
Иркутский	9 969	243	2,4	1 459	13,6	84	11 000	700
Балаганский	7 491	172	2,3	721	9,5	88,2	8 000	70
Нижнеудинский	7 234	105	1,5	449	6,2	92,3	8 100	175
Всего	24 694	520	2,1	2 624	9,8	88,1	27 000	950

Первая группа – хозяева, которые вели производство собственным капиталом и наемным трудом. Значение наемного труда в занятиях этой группы было велико. Это так называемые предприниматели. Наиболее высокий процент предпринимателей по всем кустарно-промышленным занятиям отмечался в Иркутском округе (2,4 %), наименьший – в Нижнеудинском (1,5 %).

Иркутский округ являлся торгово-промышленным центром, здесь были в большей степени сосредоточены городские производства и кустарные промыслы, связанные с предложением личных услуг. Процент предпринимателей среди кустарно-промышленного населения Иркутской губернии был невелик, однако в их руках концентрировалась значительная часть торгового капитала мелкого производства губернии. Только в извозе чистая прибыль таких лиц составляла в год около полумиллиона рублей [10, с. 195]. Предпринимательство оказывалось по силам в основном старожилам и было характерно, главным образом, для транспортировки товарных грузов. Для поселенцев возможность ведения хозяйства собственными силами и с постоянным применением наемного труда наблюдалась только в группе промыслов, имеющих материалом дерево (в основном плотничество), не требующего значительных средств по обзаведению необходимыми инструментами и материалами [4, с. 306].

Производство второй группы – типичное мелкотоварное. Оно было основано на личном труде хозяина и его семьи, но использовало и наемный труд.

Социальное лицо третьей группы (наемных рабочих) также четко определено. В нее вошли крестьяне, которые обладали умениями и навыками промышленного труда, но не могли ввиду отсутствия средств создать собственное кустарное заведение. Эта категория пополняла рынок наемных работников в различных отраслях крестьянской промышленности.

Именно благодаря состоятельному контингенту шло формирование предпринимательской группы населения. Если обратить внимание на соотношение социальных слоев в деревне в конце XIX в., то в Иркутской губернии был отмечен самый низкий по Сибири процент необеспеченных слоев населения. Средний процент бедняков по 49 губерниям Европейской России составлял 55,9 %, а зажиточных – 11,4 %. В Иркутской губернии состоятельных хозяев было в два раза больше, чем по Центральной России. Это показано в табл. 2 [6, с. 102].

Таблица 2

Соотношение социальных слоев в деревне в конце XIX в. (в процентах)

Губерния	Середняки	Бедняки	Зажиточные
Енисейская	24,8	46,5	28,7
Иркутская	34,4	42,0	23,7

Относительно небольшая разница в соотношении всех трех групп населения Иркутской губернии давала возможность развиваться как кустарным крестьянским промыслам, так и мелкому производству.

Одной из важных предпосылок складывания торгово-ростовщического капитала в кустарной промышленности являлось наличие подходящих рынков сбыта. Таким рынком сбыта могла служить товарная ярмарка. Вследствие особых географических условий, отдаленности от Европейской России, отсутствия удобных путей сообщения, трудностей транспортировки грузов ярмарочная торговля в Иркутской губернии имела большое значение.

Во многих районах Сибири торговля не носила постоянного характера, поэтому ежегодно проходившие ярмарки были центрами поглощения товарной крестьянской продукции и снабжения населения всем необходимым в хозяйстве и быту. Появление ярмарок в сельских местностях свидетельствовало о расширении сферы товарного производства в крестьянском хозяйстве. Все чаще на них продавали доставляемые скупщиками изделия крестьянской промышленности. В 1886 г. на Ирбитской ярмарке было продано сибирских товаров на сумму 8 036 800 руб. [6, с. 154]. Особую славу имела Нижегородская ярмарка, на которую ежегодно съезжались представители Сибири, Украины, Дона и Северного Кавказа. Важное значение для Иркутской губернии в дореволюционное время имела Ленская сплавная ярмарка, которая от с. Качуг до Киренского района являлась чуть ли не единственным рынком сбыта и поставщиком дешевых товаров.

Необходимо отметить и роль иностранного капитала в экономике Иркутской губернии. Еще до постройки железной дороги иностранные капиталисты под видом различных научных экспедиций проводили экономическую разведку в Сибири с целью определения наиболее выгодного приложения своего капитала. С проведением железнодорожной магистрали иностранный капитал получил широкий доступ к богатствам Сибири и устремился в отрасли, наиболее прибыльные для него. В начале XX в. в Сибири насчитывалось 68 отделений банков – филиалов крупнейших капиталистических банков Западной Европы. В их числе были Русско-Азиатский и Сибирский торговые банки, в которых иностранный капитал составлял от 60 до 70 % [11, с. 25].

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что участие торгово-ростовщического капитала в развитии кустарной промышленности Иркутской губернии было весьма значительным, и представляло собой тот элемент, который позволял кустарно-промысловой продукции выходить на широкие рынки сбыта. Благодаря деятельности торгового капитала в сферу мелкой промышленности постепенно начинали проникать капиталистические отношения.

Таким образом, в развитии промыслов и кустарного производства Иркутской губернии за период с конца XIX в. и до революции 1917 г. можно выделить два этапа. Первый (конец XIX – начало XX вв.) характеризовался ростом крестьянских кустарных промыслов, который был вызван, с одной стороны, массовым притоком в Сибирь непосредственных производителей, обладавших техническими знаниями, умениями, навыками в различных отраслях кустарного производства, а с другой – расширением уже существовавших промыслов, образованием новых производств среди местного населения. Совокупность этих факторов способствовала развитию кустарной промышленности, которая удовлетворяла большинство потребностей крестьянского хозяйства и быта. В среде крестьянства происходило зарождение новых социальных типов мелкотоварных производителей – предпринимателей, ведущих хозяйство наемным трудом с использованием усовершенствованных машин и техники. В этот период их количество было невелико, но через два десятилетия их доля в мелкой и кустарной промышленности возрастет.

Возможность выхода кустарной продукции не только на местный крестьянский и городской, но и на российский рынок обуславливала необходимость налаживания системы экономических связей. Участие промыслов и кустарного производства в выставочных мероприятиях вызывало заинтересованность со стороны соседних регионов, а также хозяйственных и административных органов в вопросе о расширении сферы промышленной деятельности, усовершенствовании технологии кустарного производства, налаживании сбытоснабженческих операций. Однако реальное решение этих проблем относится к первому десятилетию XX в.

Список использованной литературы и источников

1. История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. / Глав. ред. А.П. Окладников и В.И. Шунков. – Т. 3: Сибирь в эпоху капитализма / Авт. В.И. Дулов, Ф.А. Кудрявцев, В.А. Степынин и др. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. – 592 с.
2. Серебренников И.И. Промыслы Иркутской губернии: (Материалы для описания существующих в Иркутской губернии промыслов ремесленно-кустарного характера) / И.И. Серебренников. – Иркутск : Губерн. типография, 1914. – 71 с.
3. Кустарные промыслы Иркутской губернии и Якутской области по сообщениям местных жителей в 1910–1911 гг. – Иркутск, 1911. – 46 с.
4. Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. – Т. II, вып. 4. – Москва, Иркутск, 1890. – 422 с.
5. Миротворцев К.Н. К вопросу о сельскохозяйственном районировании Иркутского округа. (Лено-Байкальская область) / К. Н. Миротворцев. – Иркутск : Изд. Иркут. Губстатбюро, 1924. – 133 с.
6. Соловьева Е.И. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период / Е.И. Соловьева. – Новосибирск : Наука, 1981. – 328 с.

7. Иркутские губернские ведомости. – 1900. – 1 нояб.
8. Коновалов В.В. Мелкие промышленники Сибири и большевистская диктатура / В. В. Коновалов. – Новосибирск : Наука, 1995. – 147 с.
9. Шахеров В.П. Торгово-промышленное освоение юго-восточной Сибири в конце XVIII – первой трети XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук / В.П. Шахеров. – Иркутск, 1981. – 292 с.
10. Сибирский торгово-промышленный календарь. 1905. – Томск, 1905. – 980 с.
11. Корзинников С.Н. Промышленность Иркутской области за 40 лет / С.Н. Корзинников. – Иркутск : Кн. изд-во, 1957. – 96 с.

Информация об авторе

Семина Снежана Александровна – к.и.н., доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Восточно-Сибирский институт экономики и права, 664057, г. Иркутск, ул. Байкальская, 258а, e-mail: snezh-kaSem@yandex.ru

Author

Shezhana A. Semina – Ph. D in History, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, East-Siberian Economics and Law Institute, 258a, Baikalskaya str., Irkutsk, 664057, e-mail: snezh-kaSem@yandex.ru